

Фан Чжижань ударил по столу, представляя, что это Лу Чжу.

Он слишком расслабился.

Теперь у каждого было своё понимание слова «закуски».

Его закуски были коллекционными, а закуски Лу Чжу... нуждались в пикселизации.

Что касается кузена Лу Чжу, то закуски, которые он хотел съесть, были настоящей едой.

Фан Чжижань протянул палец, закрыл коробку и заслонил золотой свет перед собой.

Скрип. Коробка снова открылась сама по себе.

Фан Чжижань: ?

— У неё бумажная защёлка, — объяснил Цзи Синчуань, входя в комнату.

— Там снизу есть потайное отделение. Сначала его нужно закрыть, — сказал Фан Чжижань. — Нет, подожди, ты не туда нажал.

Фан Чжижань начал терять терпение:

— Ладно, учитель Зима, смотри, как я усмирю эту дрянь грубой силой. Гнусный объект, готовься к уничтожению!

— ...Мою руку это тоже касается? — тихо поинтересовался Цзи Синчуань.

— Прости-прости, — Фан Чжижань тут же отпустил, позволяя Цзи Синчуаню убрать руку.

Он закрыл коробку, с облегчением вздохнул и взял в руки телефон, чтобы написать Лу Чжу.

[F]: Пришли мне свой адрес. Я отправляю тебе обратно эту пикселизованную коробку.

[Лу Чжу]: Почему! Злой.jpg. Ты вообще знаешь, сколько они стоят?

[Лу Чжу]: Это же «номер с видом на море»!*

(* используемый термин относится к сопутным товарам ограниченного выпуска, цены на

которые были подняты до заоблачных высот из-за их дефицита и высокой популярности. Их цены могут достигать десятков тысяч юаней, поэтому их в шутку называют предметами коллекционирования, «стоящими как номер с видом на море»).

Правда?

Фан Чжижань открыл сайт с подержанными товарами — и обомлел от количества нолей после цены.

Сколько? Десять тысяч?

Эта фигурка стоит десять тысяч?

С включённым фильтром по цене иллюстрация вдруг показалась гораздо более изысканной.

Он взглянул на фигурку в руках Цзи Синчуаня. Поза, выражение лица — почему, чем дольше он смотрел, тем милее она ему казалась?

Постой-ка.

— Я ведь уже закрыл коробку. Как у тебя в руках оказалась ещё одна? — спросил он.

— Ха-ха, — усмехнулся Цзи Синчуань. — Хорошо сделано. Я просто достал одну посмотреть.

[Лу Чжу]: Это лимитированная коллекция; её больше не будут выпускать.

[F]: Эта книга правда настолько популярна? У неё даже есть мерч.

[Лу Чжу]: Думаешь, это безвкусно?

[Лу Чжу]: Большинство публично говорят, что это безвкусно, но украдкой всё равно заглядываются.

[Лу Чжу]: Автор не осуждает тебя за бедность, так что ты не осуждай его за немного безвкусицы.

[F]: Раз уж это лимитка, с радостью приму. (*^▽^*)

Фан Чжижань взял «десять тысяч юаней» из рук Цзи Синчуаня и положил их в свой карман.

Цзи Синчуань: ...

— Бедняга Цзи Синчуань, — раздался голос снаружи, — остался один-одинёшенек в пустом офисе. Мы принесли ему ночной перекус. Он, конечно, потом нас отблагодарит...

Дверь распахнулась.

— Это офис, — сказал Фан Чжижань. — Айдолам место на сцене.

— Какой ты льстец, Сяо Жань, — сказала Гань Ваньхэ, стильно одетая после похода по магазинам. — Мы с твоей старшей сестрой Чу только что посмотрели кино и решили заглянуть с перекусом для товарищей-студентов.

Гань Ваньхэ: «А?»

«Ого, так он тут не один в пустом офисе? А с ним ещё и милый младшенький, сидит так близко... Неужели Сяо Жань даже прикасался к руке старшего брата? Да, офисы и правда удобны...»

Мысленно в голове Гань Ваньхэ промелькнули строки комментариев.

— Простите, что помешала, — с дружелюбной улыбкой сказала она.

Фан Чжижань неловко отполз немного в сторону, его уши чуть покраснели.

Взгляд Цзи Синчуаня тоже отвёлся от младшего брата, и уши у него тоже чуть порозовели.

Гань Ваньхэ: ?

Что происходит? Я уверена, что внутренний голос отключён...

Она поставила куриные нагетсы и озадаченно покинула офис.

А не попробовать ли это на ком-то другом?

Цинь Фань только что закончил моделирование и, чувствуя лёгкое головокружение, вышел подышать в конец коридора. В этот момент он столкнулся с Гань Ваньхэ из секты Го.

Он собирался пройти мимо молча, но Гань Ваньхэ обернулась и посмотрела на него так, будто хотела испепелить взглядом.

Цинь Фань наклонил голову: ?

Через секунду его лицо посерьёзнело:

— Ты назвала меня идиотом?!

На лице Гань Ваньхэ отразилось потрясение.

А тем временем Пань Сюй, который усердно работал за компьютером, получил телефонный звонок.

— Старшая сестра? Что случилось? — спросил он. — Хочешь одолжить трех психологов? Хорошо, хорошо, я сейчас приду.

В офисе Фан Чжижань нашёл непрозрачный пакет и аккуратно упаковал туда лимитированную фигурку.

Его хороший друг всё ещё был занят, поэтому он решил подождать и пойти с Цзи Синчуанем вместе.

— Сяо Цзи, куриные наггетсы очень вкусные, — с энтузиазмом похвалил он.

— Подожди минуту, — ответил Цзи Синчуань, стуча по клавиатуре. — Сейчас я не могу освободить руки.

Фан Чжижаню было нечем заняться. Он взял бамбуковую шпажку, подцепил кусочек куриного наггетса и протянул Цзи Синчуаню:

— А...

Цзи Синчуань открыл рот и принял кусочек, которым его кормил Маленькая Снежинка.

— Над чем ты работаешь? — с любопытством наклонился Фан Чжижань и заметил на экране своё имя. — Международный... чемпионат по физике?

— Ага, — ответил Цзи Синчуань. — На прошлой неделе, после внутреннего отбора, секту Го выбрали представлять Университет А на соревнованиях.

— Секта Цянь, наверное, сейчас в слезах, — воскликнул Фан Чжижань.

— Тише, — рассмеявшись, сказал Цзи Синчуань. — Секта Цянь уже и так внесла тебя в чёрный список.

— ...Будто тебя туда не внесли.

— В соревновании участвуют только студенты бакалавриата и магистратуры, так что аспиранты и выше — мимо, — пояснил Цзи Синчуань, внося последние изменения в состав команды. — Я — научный консультант, старшая сестра Ваньхэ — помощник консультанта, Старик Го — талисман, а ты — капитан команды.

Фан Чжижань: ?

Он потер руки в предвкушении.

— Готов зубрить? — спросил Цзи Синчуань.

— Готов разрабатывать форму для команды! — с воодушевлением закачался на стуле Фан Чжижань, и стул закрипел вместе с ним. — Секта Го выходит на мировую арену!

Цзи Синчуань: ...

Пока Цзи Синчуань заполнял профили участников, Фан Чжижань продолжал раскачиваться на стуле и наблюдать.

Фан Чжижань, 21 год, родился 10 января, степень бакалавра по материаловедению и инженерии, в настоящее время обучается в магистратуре по физике в Университете А.

Цзи Синчуань тщательно вписал все награды Фан Чжижаня за время учёбы в бакалавриате, опубликованные статьи и достижения за первые месяцы магистратуры.

— Ты так хорошо всё помнишь, — удивился Фан Чжижань.

Сам он такой длинный список бы уже и не вспомнил.

— Я смотрел твоё резюме с утра, — сказал Цзи Синчуань. — У меня фотографическая память.

Он усмехнулся:

— Ха-ха.

— Впечатляет, впечатляет, — сказал Фан Чжижань, чувствуя усталость просто от наблюдения.
— Я в туалет.

Как только он вышел, Цзи Синчуань поднял телефон и набрал Цзян Фэна.

— Привет, старший Цзи, — ответил Цзян Фэн. — Чем могу помочь?

— Пришли мне своё резюме на почту, — распорядился Цзи Синчуань. — Вплоть до старшей школы. И чтобы всё было подробно.

— Есть, сэр, — ответил Цзян Фэн.

Фан Чжижань распахнул дверь офиса ногой.

— С сектой Цянь что-то не так, — возмутился он. — Запрет на вход в их дом распространяется также на старшую сестру Ваньхэ.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Цзи Синчуань. — Пусть теперь сами разбираются.

Фан Чжижань: ?

После того как помог старшему брату с регистрацией на соревнования, Фан Чжижань вернулся в общежитие с лимитированной коллекционной фигуркой. Принял душ, переоделся в пижаму, взглянул на свою маленькую кровать — и скривился с видом крайнего презрения.

После роскоши тяжело возвращаться к простоте.

Он распластался на кровати и отправил сообщение Цзи Синчуаню.

[F]: Брат, я скучаю по твоей кровати.

[Цзи Синчуань]: Только по кровати?

[F]: По ванне тоже немного скучаю.

[Цзи Синчуань]: Пингвин прыгает на скакалке.jpg. Моя дверь всегда открыта.

[F]: (*^▽^*)

[F]: Я тут подумываю косплеить главного героя из этого аниме. Как думаешь, подойду?
[скриншот]

[Цзи Синчуань]: Если это не для фестиваля, то смело. Главное — чтобы тебе было весело.

Ах, такие друзья — редкость.

Когда Фан Чжижань впервые поступил в университет, его общежитие было полно трехмерных людей, а темами разговоров были только игры в мяч и погоня за девушками. После месяца скуки он начал писать на университетском форуме в поисках двухмерных товарищей и подписываться друг на друга, когда видел двухмерные аватары.

Участник № 1 — толстый отаку, который каждый день присылает ему различные неотцензурированные фотографии высокого разрешения, но Фан Чжижань в гневе удаляет их.

Участник № 2 — дурак, называющий себя «двумерным существом», презирал «реальных людей» и постоянно вещал, что все «нормисы — идиоты». Заблокировать его Фан Чжижань не успел — тот сам написал ему: «Ты тоже нормис» и тут же удалил его.

С тех пор Фан Чжижань понял: даже среди отаку не с кем попало получится подружиться. Та связь, что была у Снежинки и Учителя Зимы, — настоящая редкость!

С этой мыслью он открыл платформу X.

[На основе анализа большого объема данных, согласно вашим предпочтениям, система рекомендует видео: «Зима x Маленькая Зимняя Снежинка: Полный монтаж их прошлой и нынешней жизни».]

Фан Чжижань: ...?

Что? Так быстро? Уже и сюжет придумали?

Учитель Зима ведь даже лицо ни разу не показывал — и вот, пожалуйста, уже фанвидео. Поддавшись любопытству, он нажал на него.

Ролик начинался со сцены: юноша в чёрном, стоящий на коленях под цветущим деревом, сломанный меч лежит у ног. Поднимается резкий ветер, лепестки и листья разлетаются в стороны.

И тут звучит мягкий, уверенный голос:

[— Что случилось? Ты ранен?]

Юноша вытер кровь у губ и чуть приподнял голову.

[— Не бойся. Мы ещё встретимся].

Он рухнул под деревом, на губах играла улыбка.

Фан Чжижань: ...

Вот это да. Они и вправду накопили старые озвучки Учителя Зимы и вставили их в отрывки из прошлых работ. Значит, это видео о Снежинке и его Системе, Учителе Зиме?

Сцена сменилась. Мальчик в школьной форме едет на велосипеде по летнему городу.

На фоне — тихий треск, будто из другого времени и пространства.

Голос звучал еле слышно, словно шёпот, постепенно становясь чётче:

[— Бзз... бзз... Алло, ты помнишь?]

[— Мы снова встретились].

Мальчик опёрся о дерево, в глазах поблёскивали слёзы. Он открыл глаза.

Фан Чжижань: ...

Ой-ой. Как-то... слишком трогательно.

Надо признать: пусть фанаты и притягивают за уши, но делают они это очень талантливо.

<http://bllate.org/book/14638/1299454>